

МОСКВА

18 ИЮН 1964

О П Е Р А * К И Н О * П Е С Н Я

«АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ»

что тоже способствует более полному раскрытию живописной красоты

КАК ПОГРУЖЕНИЕ в царство легенд, в мир высокой и чистой поэзии воспринимаешь знакомство с оперой «Абесалом и Этери». И есть свой большой смысл в том, что театр, носящий имя классика грузинской музыки, начал свои выступления в Кремлевском Дворце съездов именно «Абесаломом и Этери». Опера Захария Палиашвили вобрала в себя все лучшие, самые драгоценные черты грузинской музыкальной культуры, все ее неповторимое своеобразие и поэтическую прелесть.

В основу «Абесалома и Этери» легло старинное народное сказание «Этериани» — один из многочисленных вариантов легенды о Тристане и Изольде. Однако и в истолковании сюжета, и в понимании идеи композитор остался глубоко самобытным, национальным художником. Блестяще освоивший все достижения европейского оперного симфонизма, Палиашвили мыслил и чувствовал как истинно грузинский музыкант, влюбленный в прекрасное искусство своего народа. В стройных, законченных оперных формах, мастерски разработанных замечательным композитором, оживает дух и аромат народной песенности, ритмы древних грузинских танцев.

В Тбилисском театре «Абесалом и Этери» — спектакль крупных, масштабных очертаний. Режиссер В. Таблишвили решительно отказывается от дотошной детализации действия, любования этнографическими подробностями быта. Суровый и величественный сказ «Этериани», драматизм музыкального развития подсказали постановщику ту простоту и лаконизм выразительных средств, которые лишь оттеняют рельефность основных образов оперы, усиливают напряженность ее трагических коллизий. В сдержанной манере ведет оркестр музыкальный руководитель постановки дирижер О. Димитриади.

и лирической взволнованности вдохновенной партитуры Палиашвили.

Органичное сочетание картинности пластики, театральной эффектности сценического стиля с живым и бурным темпераментом, вообще свойственное грузинскому исполнительскому искусству, придало неизгладимое обаяние актерскому толкованию «Абесалома и Этери». Высокая вокальная культура грузинских певцов общеизвестна. Певческий ансамбль «Абесалома и Этери» превосходит, но в нем все же хочется выделить исполнителей заглавных партий — Т. Джохтаберидзе (Этери), ведущую роль с проникновенной музыкальностью и артистическим изяществом, и Н. Андгуладзе (Абесалом), эмоционального певца, обладателя сильного и красивого тенора.

Самостоятельность грузинских художников, быть может, нигде не сказалась столь ярко, как в образе Мурмана. В отличие от европейских версий сказания, Мурман в опере — не просто мрачный злодей, разрушающий любовь Абесалома и Этери. Это характер подлинно трагического размаха, человек, одержимый жгучей, всепоглощающей страстью. Таким Мурман и предстал в талантливом исполнении Т. Зейнклишвили.

...Народное предание гласит, что на могилах Абесалома и Этери вырастают вечно благоухающие цветы и шумит неиссякаемый источник. Символом вечной, неумирающей любви стали Абесалом и Этери и в поэтическом спектакле Тбилисского театра.

А. ПАВЛОВ.